

УДК 331.556.2

ЛОКОСОВ ВЯЧЕСЛАВ ВЕНИАМИНОВИЧ

д.социол.н., профессор, директор ФГБУН
«Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН» Москва,
e-mail: info@isesp-ras.ru

ЕГОРОВ ВАЛЕРИЙ КУЗЬМИЧ

к.и.н., заведующий отд., ФГБУН
«Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН», Москва,
e-mail: ve@isesp-ras.ru

ОМАКАЕВА ЭЛЛАРА УЛЯЕВНА

к.ф.н., доцент, старший научный сотрудник научного отдела, ФГБОУ ВО
«Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова», Элиста,
e-mail: elomakaeva@mail.ru

БАДГАЕВА ДАРИНА НИКОЛАЕВНА

студентка 2 курса магистратуры, ФГБОУ ВО
«Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова» Москва,
e-mail: darina2396@rambler.ru

ПРОБЛЕМЫ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В РОССИИ И МОНГОЛИИ: МЕЖСТРАНОВЫЙ АНАЛИЗ¹

Аннотация. Демографические проблемы, долгое время имевшие в мире преимущественно локальный или, как максимум, региональный масштаб, в XX в. встали в один ряд с такими глобальными проблемами, как экономические, экологические, военно-политические, коммуникационные и т.д. Изучение демографической структуры населения любого региона мира имеет большое значение в оценке происходящих процессов, направлений его развития. Старение населения является собой глобальный многомерный процесс, охвативший в XXI столетии все мировое сообщество. Пожилые люди составляют достаточно большую и, главное, неоднородную социальную группу, поскольку темпы старения в крайней степени индивидуальны. Сегодня ощущается настоятельная необходимость в теоретическом осмыслении роли и места старшего поколения в современном российском и монгольском обществах. Заявленная проблема обусловила выбор темы исследования. В российском социуме доминирует традиционный взгляд на старость как на бесперспективный, "доживаемый" период жизни, а на пожилых людей - как на маргинальную социальную группу, непроектируемую часть общества, что, конечно, влияет не самым лучшим образом на самовосприятие и статус пожилого человека, снижая его самооценку. Несомненное негативное воздействие оказывает и существующий стереотип: «старый — немощный, больной». Необходимо менять сложившиеся стереотипы. Несмотря на «культ молодости» в российском и монгольском обществах, поздний возраст должен стать плодотворным периодом жизни. Цель исследования заключается в комплексном межстрановом анализе современной ситуации в российском регионе на примере Республики Калмыкия и в Монголии, определении основных тенденций и перспектив, выявлении роли государственных и социальных институтов в преодолении негативных стереотипов старости. Результаты и выводы исследования могут использоваться республиканскими органами для выработки более эффективной государственной социальной политики в отношении граждан старшего поколения и принятия адекватных программ в данной сфере. В результате анализа статистических данных, применения структурно-функционального и сравнительного методов выявлено, что наиболее неблагоприятной в

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 17-22-03004а/м.

материальном отношении категорий населения являются лица предпенсионного возраста. Необходима сбалансированная государственная политика не только в отношении лиц "третьего возраста", но и всех слоев населения. Наше будущее - это общество, открытое не только для молодых, а для людей всех возрастов, свободное от стереотипов эйджизма.

Ключевые слова: старшее поколение, пожилой человек, третий возраст, демография, старение, Россия, Монголия, межстрановый анализ, политика.

LOKOSOV VYACHESLAV VENIAMINOVICH

Doctor of Sociological Sciences, Professor, Director of FSBI
"Institute of Socio-Economic Problems of Population of the RAS", Moscow,
e-mail: info@isesp-ras.ru

EGOROV VALERY KUZMICH

Candidate of Historical Sciences, Head of the Department, FSBI
"Institute of Socio-Economic Problems of Population of the RAS", Moscow,
e-mail: ve@isesp-ras.ru

ОМАКАЕВА ЕЛЛАРА УЛЫАЕВНА

Candidate of Physical Sciences, Associate Professor, Senior Research Associate of the Scientific Research
Department, FSBEI of HE "Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov", Elista,
e-mail: elomakaeva@mail.ru

BADGAEVA DARINA NIKOLAEVNA

Second Year Student of the Master's Program, FSBEI of HE
"Moscow State University named after M.V. Lomonosov", Moscow,
e-mail: darina2396@rambler.ru

**PROBLEMS OF SENIORS IN THE CONTEXT OF DEMOGRAPHIC PROCESSES
IN RUSSIA AND IN MONGOLIA: A CROSS-COUNTRY ANALYSIS**

Abstract. The demographic problem, for a long time had the world's primarily local or at most regional scale, in the twentieth century has risen in one number with such global issues as economic, environmental, military-political, communication, etc. The study of the demographic structure of the population of any region of the world is of great importance in assessing the ongoing processes, directions of its development. Population ageing is a global multidimensional process that engulfed the entire world community in the twenty-first century. Elderly people constitute a large enough and, most importantly, heterogeneous social group, since the pace of aging in the extreme. Today, there is an urgent need for theoretical understanding of the role and place of the older generation in modern Russian and Mongolian societies. The stated problem caused the choice of the research topic. The Russian society is dominated by the traditional view of old age as a hopeless, "surviving" period of life, and the elderly as a marginal social group, an unproductive part of society, which, of course, does not affect the self-perception and the status of an elderly person in the best way, reducing his self-esteem. The existing stereotype has an undeniable negative impact: "old — weak, sick". It is necessary to change stereotypes. Despite the "cult of youth" in Russian and Mongolian societies, the late age should become a fruitful period of life. The aim of the study is a comprehensive cross-country analysis of the current situation in the Russian region on the example of the Republic of Kalmykia and Mongolia, identifying the main trends and prospects, identifying the role of state and social institutions in overcoming negative stereotypes of old age. The results and conclusions of the study can be used by national authorities to develop a more effective state social policy towards older citizens and the adoption of adequate programs in this area. As a result of the analysis of statistical data, the use of structural-functional and comparative methods revealed that the most disadvantaged in terms of material categories of the population are persons of pre-retirement age. A balanced state policy is needed not only for persons of the "third age", but also for all segments of the population. Our future is a society open not only to young people, but to people of all ages, free from stereotypes of ageism.

Keywords: an older generation, a senior, the third age, demographics, ageing, Russia, Mongolia, a cross-country analysis, politics

Введение. Демографические изменения играют ключевую роль, оказывая огромное влияние на основные социально-экономические процессы. Для каждой отдельно взятой страны, да и для человечества в целом, в различные исторические периоды эти изменения имеют ярко выраженную специфику, порождаемую неопределенным числом факторов антропогенного и природного свойства, прогрессивной и регрессивной направленности, с различными сроками и масштабами проявлений и т. д.

Как отмечают эксперты, «общемировые демографические тенденции особенно сильно проявляются в России» [5, с. 53]. Большой интерес в связи с этим представляют межстрановые исследования демографических процессов, в частности, выявление межстрановой корреляции и различий на примере двух соседей — России и Монголии.

Основная часть

Методы исследования

Из всей совокупности вопросов, составляющих глобальную проблему демографии, в настоящей работе рассматривается проблема старения населения, анализируемая на основе сравнительного анализа положения старшего поколения в России и Монголии. Анализ научной литературы по рассматриваемой проблеме свидетельствует о том, что заявленная проблематика еще не была предметом специального исследования.

Проблема стареющего населения [10] актуальна для многих стран мира, в том числе для России [12] и Монголии. Выбор партнеров в исследовательском процессе в нашем случае вызван следующим соображением: помимо глобального характера проблемы, что уже по умолчанию предполагает широкое международное научное сотрудничество, результаты совместных научных исследований способны представлять особый практический интерес для стран-соседей со сходными этническими, социокультурными, конфессиональными, историческими признаками.

Особое значение совместные межстрановые исследования могут иметь для установления корреляции между демографической динамикой и внешней политикой государств. В силу этого представляется жизненно важным осуществление мониторингового анализа деятельности Российской Федерации и Монголии в демографической сфере, определения перспектив ее развития, постановки научно обоснованных задач, направленных на укрепление здоровья и увеличение продолжительности жизни населения, вовлечение пожилых людей в активную деятельность. И здесь важен учет опыта как двух соседних стран, так и мирового, в том числе в организации и проведении совместных с другими иностранными научными центрами исследований, основным содержанием которых могли бы стать сравнительный анализ демографической ситуации уже на глобальном уровне и прогноз ее развития на краткосрочную и длительную перспективу.

Тенденция старения населения стран-соседей сопряжена с целым рядом стратегических рисков, в том числе с рисками, связанными с неполным охватом насущных проблем старшего поколения и их адекватным отражением в стратегических и программных документах Российской Федерации и Монголии.

Жизнеспособность и устойчивость третьего возраста зависят от грамотной экономической, социальной и демографической политики государства, позволяющей пожилым реализовать себя и найти свою нишу. По оценке В. Г. Доброхлеб, в России примерно 20 процентов людей после достижения пенсионного возраста сохраняют свой ресурсный потенциал (востребованность и крепкое здоровье), оставаясь активными членами общества [1–4].

Проблемы пожилых людей постоянно находятся в поле зрения российских и монгольских демографов, социологов, экономистов. Среди многих работ, посвященных заявленной теме, представляется полезным упомянуть коллективную монографию ученых Института социально-экономических проблем народонаселения РАН «Старшее поколение и будущее» [11]. Для этой работы характерно удачное сочетание анализа эмпирических данных социологических исследований, статистических материалов с разработкой научно-теоретического аппарата и инструментария. В частности, создана методология, позволяющая провести градацию возрастных периодов для пожилых людей, критерием которой служит понятие ресурсного потенциала, дающего возможность анализировать качественные характеристики старших возрастных когорт. В. В. Локосов видит возможность преодоления демографического кризиса в актуализации интенсив-

ного подхода, т. е. в перенацеливании демографической политики с количества на качество населения, в создании условий для полноценной реализации человеческого потенциала, в корректировке соответствующей политики с учетом стратегических интересов коренных народов России [6].

Одним из основных актов международной легитимации демографической проблемы в качестве мировой следует считать резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН 37/51 от 3 декабря 1982 года, одобряющую Международный план действий по проблемам старения. С целью конкретизации этого плана в 1991 году был разработан специальный документ «Принципы Организация Объединенных Наций в отношении пожилых людей», в котором содержались, по сути, руководящие указания по вопросам, касающимся здоровья пожилых людей, их права на социализацию, возможностей реализации творческого потенциала и т. д. В дальнейшем проблема пожилых людей стала регулярной в повестке дня форумов ООН.

В мировом масштабе доля пожилых людей в 1950 году составляла 8 %, в 2000 году уже 10 % (примерно 600 млн человек). Какой станет эта цифра к 2050 году? По прогнозу ООН, удельный вес старшей возрастной группы (пожилого населения) будет расти, к 2050 году эта цифра удвоится по сравнению с нынешним уровнем [19].

В статье Джоэл Э. Коэн «Human Population: The Next Half Century» отмечается, что к 2050 году население будет старше, чем в XX веке [15, p. 1172]. Прогнозируется, что к середине столетия (к 2050 году) доля пожилых людей увеличится до 21 %, т. е. число людей в возрасте старше 60 лет на нашей планете возрастет до двух миллиардов, тем самым впервые превысит число детей в возрасте до 15 лет. Речь идет об индексе старения, показывающем соотношение численности старших и младших возрастов.

Ведущие российские эксперты отмечают, что в возрастной структуре населения России произошли существенные изменения [2, с. 55]. Как известно, показателем возраста государства служит определенная процентная доля людей старше 65 лет в общей численности населения страны. Согласно классификации, демографически старым считается государство, где доля пожилых людей достигает 7 %, а молодым — то, где она составляет не более 4 %.

Россия перешагнула этот рубеж еще в 30-е годы XX века: в 1939 году число пожилых людей составляло 4,15 %, в 1996 году — 12,2 %, в 2000 году — 18,5 %. Численность граждан пожилого возраста в Российской Федерации на начало 2017 года составила свыше 36 млн человек. По прогнозам, к 2025 году люди старшего поколения составят более четверти в общей численности населения России [10, с. 55]. А к 2050 году численность пожилых людей в возрасте 60 лет и старше прогнозируется на уровне 37,2 %, т. е. за полвека возрастет почти в 2 раза. Конечно, ситуация по российским регионам разнится. По данным переписи 2010 года, самым возрастным было население Центрального федерального округа, самым молодым — Северо-Кавказского и Дальневосточного (средний возраст населения в наиболее молодых регионах России почти на 15 лет ниже).

Существуют различные подходы к классификации возрастных групп и особенностей определения пожилого возраста в целом.

О классической триаде «детство — зрелость — старость» говорить больше не приходится. Исследователи теперь различают две разные категории — «третий возраст» (до 75 лет) и «четвертый возраст» [18; 13; 14; 17].

Понятие третьего возраста связано с именем Питера Ласлетта. Британский историк одним из первых предложил разделить стариков на «the Young Old» («молодые старики») и «the Old Old» («самые старые»). В первом случае речь идет об активном старении.

Таким образом, «третий возраст» отодвинул на четвертое место настоящую старость, ассоциирующуюся с немощью и дряхлостью. Само понятие старости претерпело качественные изменения, поскольку доля людей, достигших пенсионного возраста (60 лет для мужчин), как и продолжительность жизни граждан в целом, как мы убедились, ежегодно возрастает. Те, кого еще совсем недавно мы называли стариками, сегодня ведут активный образ жизни, продолжая работать и приносить пользу обществу.

У монголоязычных народов жизненный цикл традиционно разделяется на несколько больших периодов: детство (калм. баһ насн), зрелость (калм. идр насн) и старость (калм. көгшн насн). В свою очередь, каждый из этих крупных периодов состоит из различных стадий, обладающих своей культурной спецификой, в частности, выделяется внутриутробный возраст

(калм. ки насн) [7; 8].

Если мерилom человеческого века обычно считается 100 лет (достижение человеком данного возрастного рубежа считается порогом долгожительства), то, согласно лунно-солнечному календарю монголоязычных народов, таким маркером является 60-летний цикл. Приведенные примеры классификаций жизненного цикла человека указывают на существенные различия в возрастном делении в силу и национально-культурной специфики.

В Калмыкии проживает сегодня более 70 тыс. пенсионеров. Количество пожилых людей составляет четверть населения республики. Около трети пенсионеров Калмыкии (25 801 чел.) продолжают работать. Более пяти тысяч жителей республики перешагнули 80-летний рубеж.

Демографическое развитие монгольского общества также характеризуется изменением возрастной структуры населения и стремительным ростом числа лиц старше трудоспособного возраста. За последние 10 лет возрастной контингент страны увеличился на 21,9 %, в то время как численность всего населения Монголии увеличилась на 16,1 %.

Демографический потенциал (отношение доли детей и подростков к населению старшего возраста) в Монголии значительно снизился за последние годы. В 1990 году коэффициент составлял 4,85, а в 2010-м — уже 1,31. Средняя продолжительность жизни — 64 года у мужчин, 73 года у женщин [20].

Какие стратегические риски несет стареющее общество? Повышаются расходы на пенсионное обеспечение (это вызвало принятие правительством ряда непопулярных мер по отношению к российским пенсионерам), увеличивается нагрузка на систему здравоохранения и т. д.

Как влияет складывающаяся ситуация на мировую и региональную экономику? Ведь не просто становится меньше количество трудоспособных лиц, но и сокращается численность активной молодежи, которая может заниматься предпринимательской деятельностью.

Как следствие сложившейся и прогнозируемой демографической ситуации перед государством и обществом встают новые серьезные задачи, в частности, разработка активных технологий старения, чем и определяется актуальность заявленной проблематики.

Российская Федерация приняла ряд стратегических и программных документов, в том числе Стратегию действий в интересах граждан старшего поколения до 2025 года.

Ключевыми пунктами инициированного «Единой Россией» проекта «Старшее поколение» (2017–2022 годы), в котором участвует 71 регион, в том числе Республика Калмыкия, являются содействие повышению качества жизни людей старшего поколения, формирование условий для их активного долголетия (развитие современных форм социального и медицинского обслуживания, расширение сферы услуг, повышение их качества и доступности), укрепление межпоколенческих связей, преодоление дискриминации в отношении пожилого населения страны.

Как отмечается в мартовском выпуске «Социального бюллетеня» за 2016 год «Пожилое население России: проблемы и перспективы», «одним из существенных недостатков в формировании и реализации государственной политики в отношении пожилых людей является преимущественная ориентация не на стимулирование развития и использования собственного потенциала лиц старших возрастов, а на их социальную защиту посредством различных механизмов, в том числе путем организации социального обслуживания» [9].

В январе 2017 года в Монголии вступила в силу новая редакция закона «О социальной защите пожилых людей», в соответствии с которой началась реализация правительственной программы «Насны хишиг» («Дар долголетия»), в рамках которой правительство предоставляет людям пенсионного возраста финансовую поддержку в виде пособия два раза в год. Для реализации программы в госбюджет 2017 года были заложены средства на сумму 20,5 млрд тугриков (\$8,2 млн).

Первые выплаты произошли уже в феврале с. г., с наступлением национального праздника Цагаан сар, и составили 9,5 млрд тугриков. Пособие получили 114,434 человека старшего возраста. Второй этап выплат, начавшийся с 21 июня 2017 года, охватит 117 034 человека.

Речь идет о 4 группах лиц разной возрастной категории:

- граждане 65–69 лет (44 696 человек) получили по 50 тыс. тугриков;
- граждане 70–79 лет (52 413 человек) — по 80 тыс. тугриков;
- граждане 80–89 лет (17 559 человек) — по 150 тыс. тугриков;

– граждане 90-летнего возраста и старше (2 366 человек) — по 250 тыс. тугриков.

Результаты. Сегодня ясно одно: перспективы развития страны, идеология межпоколенческих взаимоотношений, уровень культуры общества зависят от политики, проводимой рассматриваемым государством по отношению к этой возрастной группе.

Сравнительные межстрановые исследования позволяют каждой стране взглянуть на себя как бы со стороны, понять, в чем есть схожесть, а в чем отличия, более адекватно проанализировать демографическую ситуацию и спрогнозировать действенный вектор политики, грамотно и научно обоснованно ответить на современные демографические вызовы. Только системная демографическая политика будет способствовать решению стратегической задачи сохранения целостности государства.

Выводы. Необходима системность в принятии и реализации государственных мер административно-правового, социально-экономического, информационного, психологического, организационного характера в различных сферах нашей жизни: в здравоохранении, образовании, на рынке труда, в информационной, жилищной, градостроительной и других областях.

Литература

1. Доброхлеб В. Г. Ресурсный потенциал старшего поколения в современной России: дис. М.: [Ин-т соц.-экон. пробл. народонаселения РАН], 2004.
2. Доброхлеб В. Г. Ресурсный потенциал пожилого населения России // Социологические исследования. — 2008. — № 8. — С. 55–61.
3. Доброхлеб В. Г. Ресурсный потенциал старшего поколения России как основа новых социальных норм // Вопросы социального обеспечения. — 2008. — № 22. — С. 20–24.
4. Доброхлеб В. Г. Старение населения как фактор модели демографического перехода на примере современной России // Социологический альманах. — 2012. — № 3.
5. Кудрин А., Гурвич Е. Старение населения и угроза бюджетного кризиса // Вопросы экономики. — 2012. — № 3. — С. 52–79.
6. Локосов В. В. Переход от экстенсивной к интенсивной демографической политике // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2014. — № 3 (33). — С. 57–68.
7. Омакаева Э. У. Магия и астрология в калмыцких обычаях и обрядах, связанных с рождением ребенка и первым годом его жизни // ALTAICA II. М.: Институт востоковедения РАН, 1998. — С. 101–111.
8. Омакаева Э. У. Родинный обряд и ритуалы детского цикла // Калмыки. М.: Наука, 2010. — С. 229–249.
9. Пожилое население России: проблемы и перспективы. Социальный бюллетень. Аналитический центр при Правительстве РФ. Март 2016, 05. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/8485.pdf>, своб. — Загл. экрана.
10. Предположительная численность населения Российской Федерации до 2025 года. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2005.
11. Старшее поколение и будущее / Под науч. ред. чл.-корр. РАН Н.М. Римашевской: Коллективная монография. М.: Экономическое образование, 2014. — 212 с.
12. Anderson B. A. Russia faces depopulation? Dynamics of population decline // Population & Environment. 2002. T. 23. No. 5. P. 437–464.
13. Baltes P. B., Smith J. New frontiers in the future of aging: From successful aging of the young old to the dilemmas of the fourth age // Gerontology. 2003. Vol. 49. No. 2. P. 123–135.
14. Bowling A. Aspirations for older age in the 21st century. What is successful aging? // International Journal of Aging and Human Development, 2007. No. 64. P. 263–297.
15. Cohen J. E. Human population: the next half century // Science. November 2003. Vol. 302. No. 5648. P. 1172–1175.
16. Gavrilov L.A. and Heuveline P. Aging of Population. In: Demeny P. and McNicoll G. (eds). The Encyclopedia of Population. New York: Macmillan Reference. USA, 2003: 32–37.
17. Koss C., Ekerdt D. J. Residential reasoning and the tug of the fourth age // The Gerontologist. 2016.
18. Laslett P. A fresh map of life: The emergence of the third age. Harvard University Press, 1991.
19. World population prospects, the 2000 revision // Document de Travail. 2001.
20. Монгол Улсын Статистикийн эмхэтгэл / Mongolian Statistical Yearbook (Стат. ежегодник Монголии). 2015. 413 т.

References:

1. Dobrokhleb V. G. resource potential of the older generation in modern Russia: dis. M.: [In-t SOC.- Ekon. Probl. population of RAS], 2004.
2. V. G. dobrokhleb Resource potential of the elderly population of Russia // Sociological researches. - 2008. - No. 8. — S. 55-61.
3. V. G. Dobrokhleb Resource potential of the older generation of Russia as the basis of new social norms // social security Issues. - 2008. - No. 22. — S. 20-24.
4. Dobrokhleb V. G. population Ageing as a factor of demographic transition model on the example of modern Russia // Sociological almanac. - 2012. - No. 3.
5. Kudrin A., Gurvich E. population Aging and the threat of a fiscal crisis // Voprosy ekonomiki. - 2012. - No.

3. — S. 52-79.
6. Lokosov V. V. *Transition from extensive to intensive demographic policy // Economic and social changes: facts, trends, forecast. - 2014. - no. 3 (33). - С. 57-68.*
7. Omakaeva E. W. *Magic and astrology in the Kalmyk customs and rituals related to child birth and the first year of life // ALTAICA II. M.: Institute of Oriental studies RAS, 1998. — S. 101-111.*
8. Omakaeva E. U. *Country the rite and rituals of child cycle // Kalmyks. Moscow: Science, 2010. — S. 229-249.*
9. *The elderly population of Russia: problems and prospects. Social Bulletin. Analytical center under the government of the Russian Federation. March 2016, 05. [Electronic resource.] Access mode: <http://ac Oh. gov.ru/files/publication/a/8485.pdf> FL. The title. screen's.*
10. *The estimated population of the Russian Federation until 2025. Moscow: Federal service of state statistics, 2005.*
11. *The older generation and the future / under the scientific. edited by corresponding member.-Corr. THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES.M. Rimashevsky: Collective monograph. Moscow: Economic education, 2014. - 212 p.*
12. Anderson B. A. *Russia faces depopulation? Dynamics of population decline // Population & Environment. 2002. Vol. 23. No. 5. P. 437-464.*
13. Baltes P. B., Smith J. *New frontiers in the future of aging: from successful aging of the young old to the dilemmas of the fourth age // Gerontology. 2003. Vol. 49. No. 2. R. 123-135.*
14. Bowling A. *Aspirations for older age in the 21st century. What is successful aging? // International Journal of Aging and Human Development, 2007. No. 64. R. 263-297.*
15. J. E. Cohen, *Human population: the next half century // Science. November 2003. Vol. 302. No. 5648. R. 1172-1175.*
16. L. A. Gavrilov and Heuveline P. *Aging of Population. In: Demeny P. and McNicoll G. (eds). The Encyclopedia of Population. New York: Macmillan Reference. USA, 2003: 32-37.*
17. Koss C., Ekerdt D. J. *Residential reasoning and the tug of the fourth age // The gerontologist is. 2016.*
18. Laslett P. *a fresh map of life: the emergence of the third age. Harvard University Press, 1991.*
19. *World population prospects, the 2000 revision // Document de Travail. 2001.*
20. *Mongolian Olsen Statistician empaths / Mongolian Statistical Yearbook (Stat. Yearbook of Mongolia). 2015. 413 tons.*